

УДК 911.3:324:342.8(73):(520)

П.С. Варюшин¹, И.С. Тихоцкая²

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЯПОНИИ И США

Проведено сравнение политической модели и территориальных факторов электорального поведения населения Японии и США. Рассмотрены особенности избирательных систем, значение личности в политике, роль партий, включая их внутреннюю структуру и особенности формирования политических платформ, а также вопросы локализации политической поддержки и территориального представительства в двух странах. Охарактеризовано влияние сформировавшихся политических институтов двух стран на пространственную организацию поддержки политических сил. Прослеживаются тенденции организации пространственной структуры электорального поведения в Японии и США, дана характеристика ключевых паттернов электорального ландшафта, в том числе особенностей формирования районов устойчивой политической поддержки, а также приведены возможные направления дальнейшего развития территориальной организации электорального поведения.

Ключевые слова: электоральная география, политическая география, территориальная структура электорального поведения, Япония, США.

Введение. В США, во многом по причине изначально заложенных в политическую систему географических черт, электоральная география – популярное научное направление, активно разрабатываемое по крайней мере с начала XX в. Американскими электоральными географами создан ряд методов: описательные, картографические, математические, социологические и пр., с помощью которых сформулированы теории критических голосований и электоральных эпох, изучены локальные и федеральные аспекты пространственной организации политического процесса в США.

Современная политическая и электоральная география Японии стала развиваться значительно позже, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Как отмечают Т. Ямадзаки и М. Кумагаи, становление этих разделов географической науки тормозилось вследствие тяжелого наследия геополитических концепций времен фашистского правительства и доминирования в Японии однопартийной системы [Yamazaki, Kumagai, 2005]. Интерес к этому направлению исследований появился в стране лишь в эпоху реформ 1990-х гг.

Работа представляет собой компаративное исследование политической модели (под которой авторы понимают организацию избирательного процесса, формирование и функционирование представительных органов власти) и территориальных факторов электорального поведения (т.е. закономерности распределения поддержки политических сил по территории) США и Японии.

История японской государственности насчитывает около 2 тыс. лет. Страна отличается высокой самобытностью, высокой этнической однородностью, сохранением традиций (в том числе подчине-

ние вышестоящим), соблюдением строгой дисциплины, непререкаемостью авторитетов, следованием регламентациям. США – страна переселенческого капитализма, построенная на ценностях социального и экономического либерализма, конституционализма и англосаксонского права. Страна стала домом для представителей десятков национальностей и сформировала свой подход к политике мультикультурализма (так называемый плавильный котел, позднее принцип «салатницы»). Эти различия в культурном базисе диктуют более высокую мозаичность и динамичность политического поля США по сравнению с японским. В то же время обе страны – современные либеральные конституционные демократии.

Япония обладает старейшими среди азиатских стран традициями парламентаризма. Институты представительства до Второй мировой войны в целом развивались здесь по европейской модели (в первую очередь вестминстерской и германской). Послевоенная политическая система формировалась под влиянием консультантов из США, что отразилось в сложившейся избирательной системе страны, которая одновременно включает в себя черты как европейской парламентской системы, так и концепции, свойственные американской политической жизни.

Рассмотрено соотношение политических систем Японии и США, отражение в электоральном ландшафте, в закономерностях распределения политической поддержки основных политических сил по территориям государств. Это можно сделать с помощью сравнительного анализа политических моделей и территориальных факторов электорального поведения в двух странах. Несмотря на значи-

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, аспирант; e-mail: varyushin@gmail.com

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, доцент, канд. экон. н.; e-mail: iritiro@gmail.com

тельное влияние европейских концепций на политическую жизнь Японии, работа посвящена анализу японской и американской политических систем. Это обусловлено тем, что начиная с XX в. влияние американской политической мысли на Японию значительно больше, чем европейской.

Материалы и методы исследований. Важный вклад в развитие теоретической базы электоральных и политико-географических исследований внесли В.А. Колосов, Н.С. Мироненко [2001]. Ряд зарубежных авторов рассматривали территориальную структуру политических предпочтений США, в основном их исследования направлены на выявление и исследование районов страны с устойчивыми политическими предпочтениями (Дж. Арнольд, Н. Джилл, Ч. Паулин, Ф. Тернер и др.), электоральное районирование (К. Арчер, Ш. П. Тейлор, Р. Джонсон и др.), классификацию голосований по их влиянию на территориальное распределение поддержки политических сил (В. Бернхем, А. Кэмпбелл, В. Ки, Дж. Помпер и др.). Д. Элазар уделял внимание культурным аспектам политической жизни. Более подробный обзор работ указанных исследователей приведен в статье П.С. Варюшина [2004]. Среди отечественных авторов отметим работу Л.В. Смирнягина [1989], в которой районирование территории США проведено с учетом особенностей территориальной дифференциации электорального поведения американцев. Исторические аспекты развития

политической системы США рассмотрены в работах Г.Н. Севостьянова, Н.Н. Болховитинова, В.В. Согрина [Согрин, 2001] и др.

В исследованиях зарубежных исследователей электоральная география Японии занимает довольно скромное место, публикации на эту тему стали появляться в основном в последние годы. Среди них отметим работу Д. Джанетти, Б. Грофмана и С. Рида [Giannetti et al., 2014]. Наиболее заметные исследования японских электоральных географов принадлежат Ю. Араи, К. Ямамото и Т. Ямадзакки. Последний в соавторстве с А. Такаги, С. Китагава и Ю. Кагава опубликовал статью, в которой предпринял анализ возрождения политической географии в Японии [Yamazaki et al., 2012]. В российском японоведении процесс модернизации политической системы Японии исследован в работах Б.А. Исаева [2015] и Д.В. Стрельцова [2013], но электоральная география до сих пор не получила развития.

Результаты исследований и их обсуждение. Для выявления особенностей территориальной структуры политической поддержки в Японии и США необходимо обратиться к некоторым характеристикам политических моделей двух стран, которые отражены в пространственной дифференциации электорального поведения (таблица).

Избирательные системы. В Японии с 1947 г. и до реформы 1993 г. голосование на выборах в па-

Политические модели Японии и США и их отражение в территориальной политической дифференциации

Элементы политической системы	Подкатегория	Япония	США
Избирательная система	—	До реформы – система единого непереходного голоса, после реформы – смешанная (мажоритарная одномандатная и пропорциональная)	Одномандатная мажоритарная система
Роль личности политика		Очень высокая вследствие наложения внутрипартийной и межпартийной конкуренции в рамках одного голосования	Высокая, но уравновешенная ролью партии, внутрипартийная и межпартийная конкуренция разведены на разные уровни
Роль партий	Общая роль	До реформы: низкая, после реформы – некоторый рост, консолидация партий	Значительная, партия выступает главным политическим администратором и организатором сбора средств в избирательные фонды
	Число партий	Доминирование одной партии, стремление к двухпартийности	Двухпартийность, часто раздельное правление
	Внутренняя структура партий	Очень высокая фракционность и неоднородность партий	Наличие региональных групп, различающихся по степени консервативности и либеральности
	Политическая платформа	Стремление к выстраиванию четких политических платформ и узкой трактовке партий	Широкая трактовка партии, консенсус между партиями по ключевым вопросам политической организации общества
Локальные аспекты	Локализация поддержки	Высокая локализация политической поддержки кандидатов внутри избирательного округа	Значительная локализация политической поддержки, уравновешенная мажоритарной системой и двухпартийной парламентской моделью
	Завоевание поддержки избирателей	Широкое использование «порк баррел» («pork barrel»)	Роль использования «порк баррел» снижена за счет партийной солидарности
Территориальное представительство	—	Проблема непропорциональности распределения голосов между избирательными округами	Проблема нарезки границ избирательных округов с целью обеспечения преимуществ одной партии («джерримендеринга»)

лату представителей проходило по многомандатным округам по системе единого непереходного голоса (ЕНГ). ЕНГ предполагает, что избиратели голосуют за одного кандидата, а победу в каждом из округов одерживают несколько человек (в соответствии с числом мандатов, выделенных на округ), набравших относительное большинство голосов. При этом партийная принадлежность кандидатов не учитывается. Несмотря на то что после 1993 г. эта система используется лишь частично и в важнейших избирательных кампаниях уступила место смешанному мажоритарно-пропорциональному голосованию, эта модель наложила глубокий отпечаток на политическую жизнь страны. Использование ЕНГ способствовало тому, что Либерально-демократическая партия (ЛДП) была правящей партией на протяжении почти 50 лет, а ключевые особенности японской политической системы послевоенного периода составляли персонализация выборов, низкая роль партий, их фракционность, непубличность политического процесса, локализованность политической поддержки и вытекающая из нее «торговля голосами».

В США с момента основания государства используется мажоритарная система, которая приводит к формированию двухпартийной системы, маргинализации других партий и их фактическому отсечению от политического процесса, что, с одной стороны, снижает репрезентативность представительных органов власти, но, с другой стороны, способствует большей устойчивости политической системы.

Персонализация выборов, роль партий и фракционность. До последнего времени выборы в Японии отличала очень высокая степень персонализации – ориентация избирателей прежде всего на личные качества кандидатов, а не на партийную принадлежность. С этим была связана слабость партий, которые выступали не на основе определенных политических платформ, а скорее, в качестве объединений, созданных с целью продвижения кандидатов и административного сопровождения выборов [Carey, Shugart, 1995, p. 429], а также неразвитость политических программ партий. Продолжительное нахождение у власти одной партии и внутренняя конкуренция за голоса избирателей привели к тому, что в ЛДП образовалось много фракций. В этом состоит одна из важных особенностей этой партии и ее «непотопляемость», по сути, она отвечала интересам «и ваших, и наших». Отмена ЕНГ в 1993 г. привела к некоторому сокращению уровня внутрипартийной конкуренции, к консолидации партий.

В США наличие двух ключевых политических сил накладывает отпечаток на структуру и идеологию американских партий. Чтобы заручиться поддержкой большинства избирателей, американские партии должны представить программу, вызывающую симпатию у большинства политически активного населения, и она представляет собой документ, «примирительный» для разных социально-экономи-

ческих групп. Как отмечает В.В. Согрин, с 1828 г. ключевые политические силы страны не были антагонистическими [Согрин, 2001], с тех пор (за исключением периода гражданской войны) была закреплена первооснова функционирования американских партий – консенсус в отношении главных общественно-политических институтов. Ни одна из партий не ставит под сомнение частную собственность, республиканизм, федерализм, разделение властей.

Конкуренция кандидатов от одной партии в одном округе, которая встречается в Японии, невозможна в США, во-первых, из-за одномандатной мажоритарной системы, практически лишаящей смысла баллотирование двух кандидатов от одной партии, а во-вторых, из-за проведения предварительных выборов, позволяющих до проведения основного голосования определить потенциально наиболее успешного кандидата и выставить на всеобщее голосование именно его.

Политическая дифференциация в США переходит в географическую пространственную плоскость. Американские политические партии подвержены серьезным региональным идеологическим диспропорциям, и взгляд демократов или республиканцев на один и тот же вопрос в одной части страны может серьезно отличаться от позиций однопартийцев в другой части США. Фракционность и персонализированность политики не ведут в США к чрезмерному ослаблению политических объединений, так как кандидаты очень зависимы от партий в вопросах администрирования и финансирования кампаний.

Локализация политической поддержки и практика «порк баррел» (pork barrel). В Японии система ЕНГ способствовала формированию пространственной электоральной картины, отличающейся высокой сосредоточенностью политической поддержки кандидатов вокруг родных для них населенных пунктов. Как показал Р. Майерсон [1993], принятая в Японии система ЕНГ способствовала формированию электорального ландшафта, характеризующегося высокой концентрацией политической поддержки кандидатов вокруг родных населенных пунктов. Такая ситуация приводит к тому, что члены палаты представителей отстаивают интересы даже не своего избирательного округа, а небольшой его части [Curtis, 1971]. Проведенная реформа, как отмечают Ш. Хирано с соавторами, позволила снизить диспропорции в поддержке кандидатов внутри округа (фактор поддержки в «домашнем» регионе стал менее острым) [Hirano, 2006; Reed, Thies, 2001], однако прослеживается инерция – локализация политической поддержки кандидатов вокруг родных для них населенных пунктов приводит к деятельности депутата по привлечению в свой домашний регион как можно больших государственных ассигнований, так называемой практики «pork barrel».

Лоббирование локальных интересов и проблема «pork barrel» существует и в США, но здесь она сглажена наличием более жесткой партийной сис-

темы и высокой партийной дисциплиной³, которая за вторую половину XX – начало XXI в. колебалась в пределах 70–95%. В дополнение к этому избирательная система США требует значительно более высокого уровня поддержки кандидата для избрания (в среднем около половины голосов), что снижает уровень локализации.

Диспропорции представительства. Избирательные округа Японии были сформированы после Второй мировой войны и отражали территориальную организацию расселения того времени, когда 2/3 японцев проживали в сельской местности. Несмотря на то что в 1964, 1975, 1986 и 1994 г. проходила перенарезка, дисбаланс между весом голосов в сельской и урбанизированной местности сохранялся. Так, в начале 1990-х гг. в четвертом избирательном округе префектуры Каганава (в который входит и Йокогама) на одного члена палаты представителей приходилось 427 761 избиратель, а в расположенном в гористой и сельской местности третьем округе префектуры Нагано – 142 932 [Curtis, 2004]. В последние годы диспропорция сократилась примерно до 2:1, что привело к так называемой тихой революции – поражению ЛДП на выборах [Тихоцкая, 2012].

Проблема несправедливого распределения мандатов по округам в США решена в конституции, где четко прописан процесс оформления округов в зависимости от численности населения, определяемого в рамках переписи, проходящей раз в 10 лет. В то же время для США характерна проблема нарезания избирательных округов в угоду одной партии (джерримендеринг), но из-за острых политических дискуссий при утверждении сетки округов в местных ассамблеях, а также прецедентов судебных разбирательств в последнее время эта практика стала заметно менее распространенной.

Явка. США как президентской республике свойственна более высокая явка на выборах президента, чем на выборах в конгресс. Явка на выборах в палату представителей в последние 50 лет колеблется между 30–60%, при этом в годы, когда парламентские выборы совпадают с президентскими, она составляет 50–60%, а в годы промежуточных голосований – 30–45%. В последние десятилетия прослеживается четкая тенденция к снижению интереса избирателей к выборам, например, в 2014 г. она оказалась наименьшей более чем за 50 лет.

В Японии явка на выборах в парламент ощутимо выше (за последние 50 лет – 50–75%). В первую очередь это можно связать с большей ролью парламента и культурными особенностями, указанными в начале статьи. Однако на протяжении последних 20 лет явка снижалась: в 2000 г. она впервые упала ниже 60%, а в 2014 г. – приблизилась к 51%. При общей тенденции к снижению колебание явки в обеих странах сильно зависит от накала борьбы. В США она максимальна в год выборов президента,

когда действующий глава государства не переизбирается. В Японии максимальная явка характерна для периодов, когда сильна оппозиционная или протестная деятельность. Так, за последние 25 лет максимальная явка отмечалась в 2009 г., когда на выборах впервые победила Демократическая партия Японии (ДПЯ).

С точки зрения постоянства поддержки кандидатов США и Япония довольно близки. В США за последние 50 лет процент переизбрания в палату представителей традиционно высок и составляет 80–90%. В Японии ситуация приблизительно такая же, но на последних выборах прослеживается тенденция к снижению (из-за роста конкуренции).

Территориальные особенности политической поддержки в Японии и США. Сравнение территориальных особенностей электорального поведения в Японии и США до начала 2000-х гг. довольно затруднительно, так как до реформы 1993–1994 гг. политическая жизнь Японии контролировалась одной партией, а фракционная борьба внутри нее слабо поддается анализу с помощью традиционных методов электоральной географии. Для США двухпартийная система характерна практически с момента их основания, а в современном виде она существует с 1872 г., когда сформировались современные Республиканская (РП) и Демократическая партии (ДП). За этот период в США сменилось шесть электоральных эпох, каждая из которых отличалась определенным пространственным размещением политической поддержки (подробнее см. [Варюшин, 2014]).

С 2000-х гг. в обеих странах есть две ключевые политические партии, занимающие консервативную и либеральную позицию (ЛДП в Японии и РП в США, ДП в Японии и ДП в США соответственно), и многие паттерны политического ландшафта Японии и США весьма схожи. Эти закономерности можно проследить по итогам выборов в нижнюю палату парламента Японии в 2009 и 2014 г. и в палату представителей конгресса США в 2008 и 2014 г. (рис. 1–4).

Градиент юг–север в Японии и осевая симметрия в США. Сельскохозяйственный Юг Японии в большей степени поддерживает ЛДП, в то время как Север – ДП. Так, на голосованиях в палату представителей в 2003, 2009 и 2014 г. в северном избирательном блоке Хоккайдо ЛДП уступала ДП в среднем 5,5 п.п., в то время как в центральном районе Токио она уже выходила вперед на 4,5 п.п., а в южном блоке Сикоку ЛДП в среднем опережала ДП уже на 18,5 п.п. На протяжении XXI в. поддержка ЛДП на юге была выше, чем на севере в среднем на 11 п.п. Благодаря более высокой плотности населения в южной части страны и более высокой поддержке в центральных районах, на общенациональных выборах ЛДП в большинстве случаев лидирует с большим отрывом.

³ По расчетам К. Пула на основе статистического метода оценки электоральных процессов NOMINATE, где 100% соответствует ситуации, когда все конгрессмены при голосовании по всем законопроектам отдают свой голос в соответствии с позицией партийного руководства [Poole, 2015].

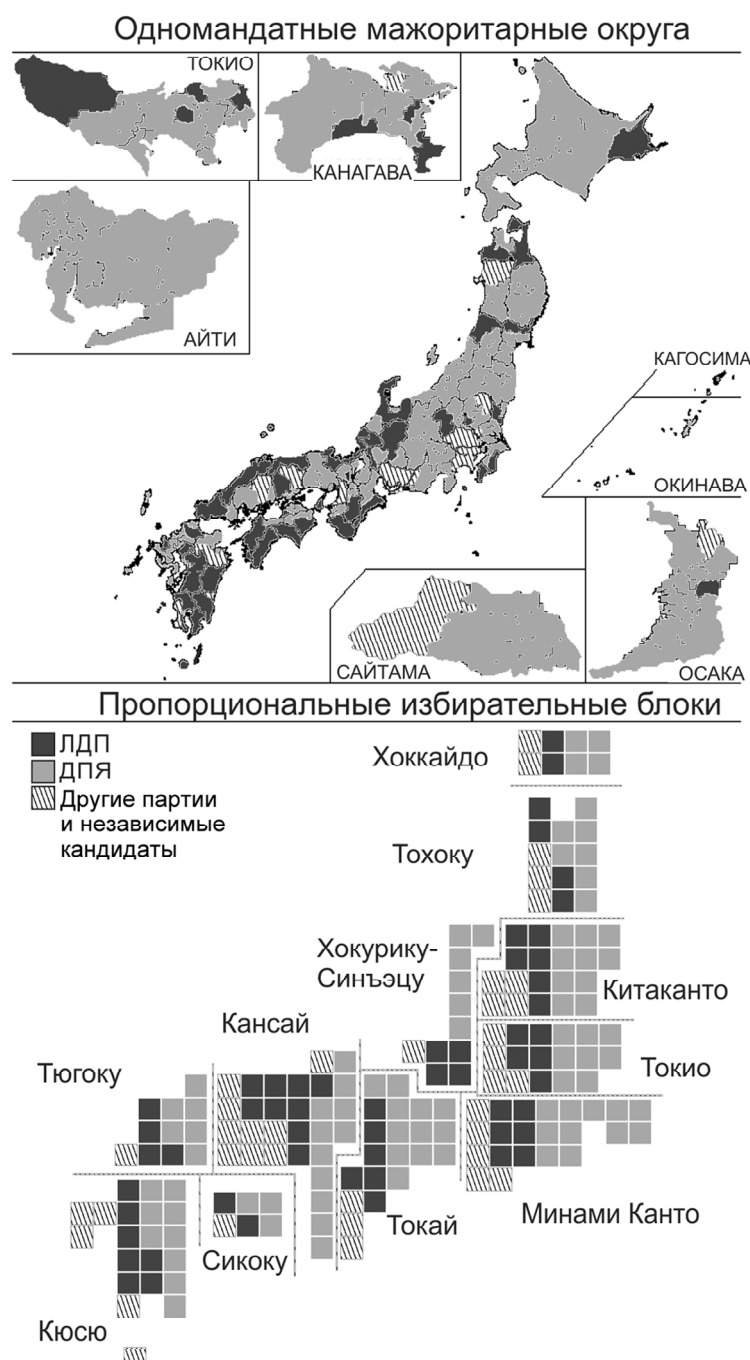

Рис. 1. Итоги голосования на выборах в палату представителей парламента Японии в 2009 г.

Fig. 1. Results of the 2009 House of Representatives elections in Japan

В США в последние 25 лет прослеживается симметрия по оси, проходящей с северо-запада на юго-восток: поддержка РП сконцентрирована на северо-западе, юге и в центральных районах, а влияние ДП концентрируется вдоль побережий, особенно на юго-западе и северо-востоке страны. Например, в составе конгресса 2015 г. члены ДП занимают от 60 до 100% мест в палате представителей от всех штатов западного побережья и Новой Англии, в то время как члены РП, – 60–100% мест от северо-восточных штатов Горного и Среднего запада, а также всех штатов Юга США.

Градиент город–село. Как в Японии, так и в США консервативные силы делают ставку на сельские регионы, в то время как более либеральные – на крупные города, что в целом соответствует культурным особенностям сельского и городского электората в большинстве развитых либеральных демократий. В Японии территориальную базу поддержки партий можно разделить на поддержку сельскими районами ЛДП и городскими – оппозиционных партий или не поддерживающих определенную партию. Эту разницу можно объяснить протекционистской аграрной политикой правительства ЛДП, предоставлявшего существенные субсидии сельским районам и проводившего политику в пользу сельских отраслей. В 2014 г. по результатам голосования в 12 одномандатных избирательных округах префектуры Хоккайдо ЛДП одержала победу в 6 сельских и лишь в 3 из 6 городских округов (в остальных трех победила ДП). Основной успех ДП обеспечен за счет городов с населением более 250 тыс. человек; Коммунистическая партия Японии (КПЯ), как и ДП, основную поддержку неизменно получает в высокоурбанизированных районах страны.

Аналогичная ситуация прослеживается и в США. По результатам выборов президента в 2012 г. Д. Трамп показал, что 98% из 50 наиболее населенных графств США поддержало кандидата демократов Б. Обаму, в то время как 98% из 50 наименее населенных графств проголосовали за кандидата республиканцев (В. Роумни) [Трой, 2016]. При этом ключевое поле битвы между партиями – пригороды, именно в них концентрируются неопределившиеся избиратели.

Районы устойчивой локальной поддержки одной из политических сил. Районы устойчивой политической поддержки характерны для обоих государств, однако в США, благодаря более продолжительной истории соперничества двух партий, приведшей к формированию исторически сложившихся районов поддержки, и большего этнического разнообразия, мозаика поддержки политических сил более пестрая.

В Японии нет сильной базы для конкуренции партий на местном уровне, где крайне ограниченное число политических сил имеет ярко выраженные центры. В последние 15 лет сформировалось несколько районов устойчивой политической поддержки ДП. Среди них можно отметить 1-, 2-, 3- и 8-й избирательные округа Хоккайдо, включая крупнейшие города префектуры Саппоро и Хакодате, 3- и 5-й округа префектуры Мияги (города Иванума, Исиномаки и др.), 5- и 6-й округа префектуры Сидзуока (города Мисима, Нумадзу и др.), 2- и 3-й округа

га префектуры Миэ (города Судзука, Йоккайта, Кувана), 11-й округ Айти, в котором расположен г. Тойота, а также 7-й округ Токио, включающий специальные районы (по сути, города) Накано и Сибуя. Эти округа – высокоурбанизированные индустриальные центры или спальные пригороды крупнейших городов Японии. В них проживает наиболее активное население, которое ищет перемен, повышения эффективности правительства, поэтому оно поддерживает оппозиционные силы.

На национальном фоне ярко выделяется Осака, центр поддержки Партии возрождения Японии (ПВЯ, Ниппон исин-но-кай). На выборах 2014 г. именно эта партия получила наибольшее число мандатов (9 из 19) по пропорциональной системе в префектуре Осака. Ее поддержали 5 из 19 одномандатных округов префектуры, что составило почти половину от всех одномандатных округов, выигранных ею в стране. Высокий уровень поддержки этой партии отмечен в других префектурах региона Кансай: в Нара – 29%, в Вакаяма – 25%. Эта партия имеет локальную электоральную базу, территориальная принадлежность ее электората отчетливо преобладает над классовыми убеждениями.

Конкурент ПВЯ в префектуре Осака – также выступающая за децентрализацию страны партия Комэйто, получившая здесь в рамках мажоритарной системы 4 из 9 мандатов. Это может быть свидетельством желания населения региона Кансай, главный город которого Осака – центр Западной Японии, иметь большую независимость от центральных властей. Электоральная поддержка партии Комэйто концентрируется в пригородах Токио.

Еще один регион, выбивающийся из национального тренда, – Окинава. В этой префектуре сильные позиции имеет Социал-демократическая партия (СП, сякай минсюто) вследствие того, что она выступает за закрытие расположенной здесь американской военно-воздушной базы Футэнма.

Коммунистическая партия Японии и ЛДП – общенациональные силы, не имеющие каких-либо выраженных регионов поддержки. Коммунисты составляют определенную социальную прослойку, однако в настоящее время им не удается сформировать территориальную общность по политическому признаку. КПЯ имеет успех лишь в многомандатных округах. Некоторое усиление позиций КПЯ прослеживается в крупных индустриальных центрах, таких, как Токио, Осака, Киото, Нагано.

Как отмечено выше, в США вследствие более длительной истории конкуренции двух партий и большей этнической и социально-экономической моза-

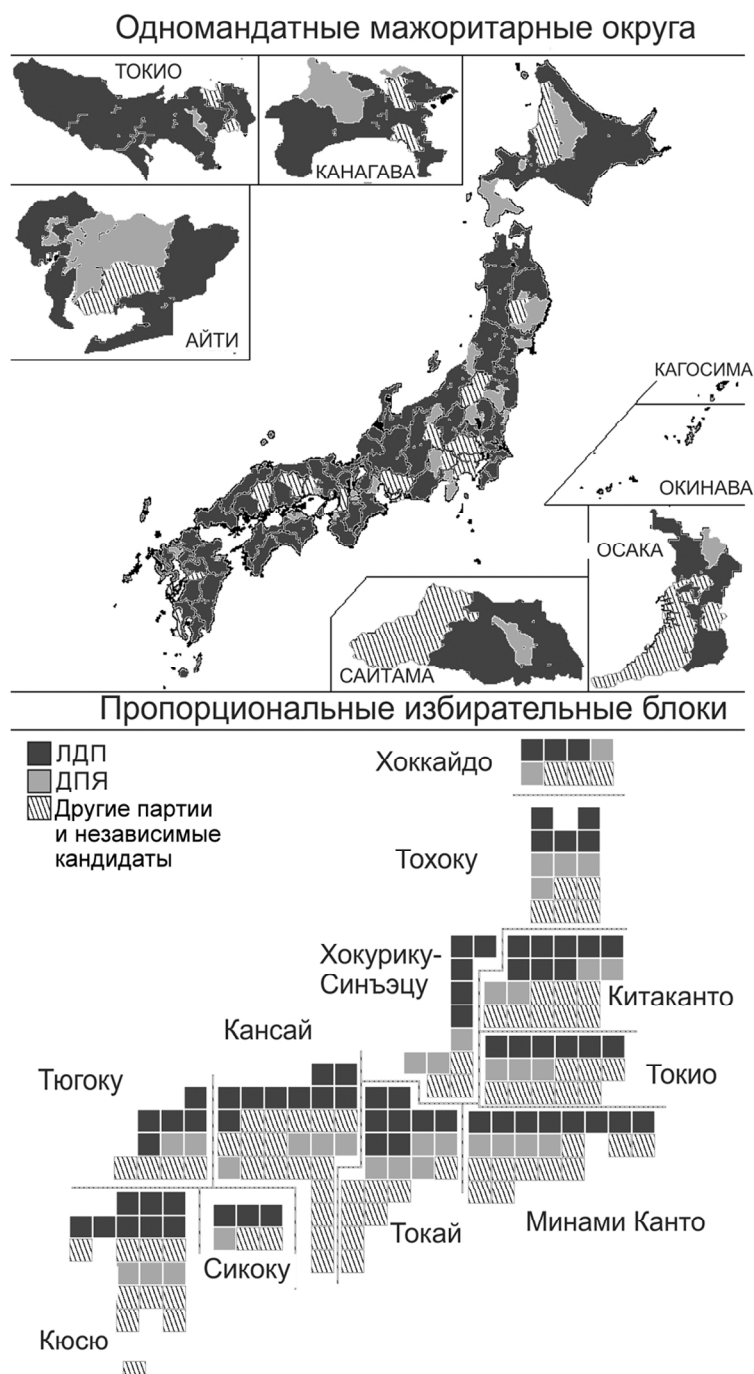

Рис. 2. Итоги голосования на выборах в палату представителей парламента Японии в 2014 г.

Fig. 2. Results of the 2014 House of Representatives elections in Japan

ичности районы устойчивой политической поддержки значительно более распространены и разнообразны. Их выделением и описанием занималась плеяда исследователей, начиная с Ф. Тернера, который исследовал секционализм и районы устойчивой политической поддержки [Turner, 1932], и заканчивая современными электоральными исследованиями К. Арчера, Ф. Шейли, П. Тейлора, Р. Джонсона (подробнее см. [Варюшин, 2014]). Даже краткая характеристика выявленных районов заслуживает отдельного исследования и не может быть представлена в рамках статьи. Отметим лишь, что районы устой-

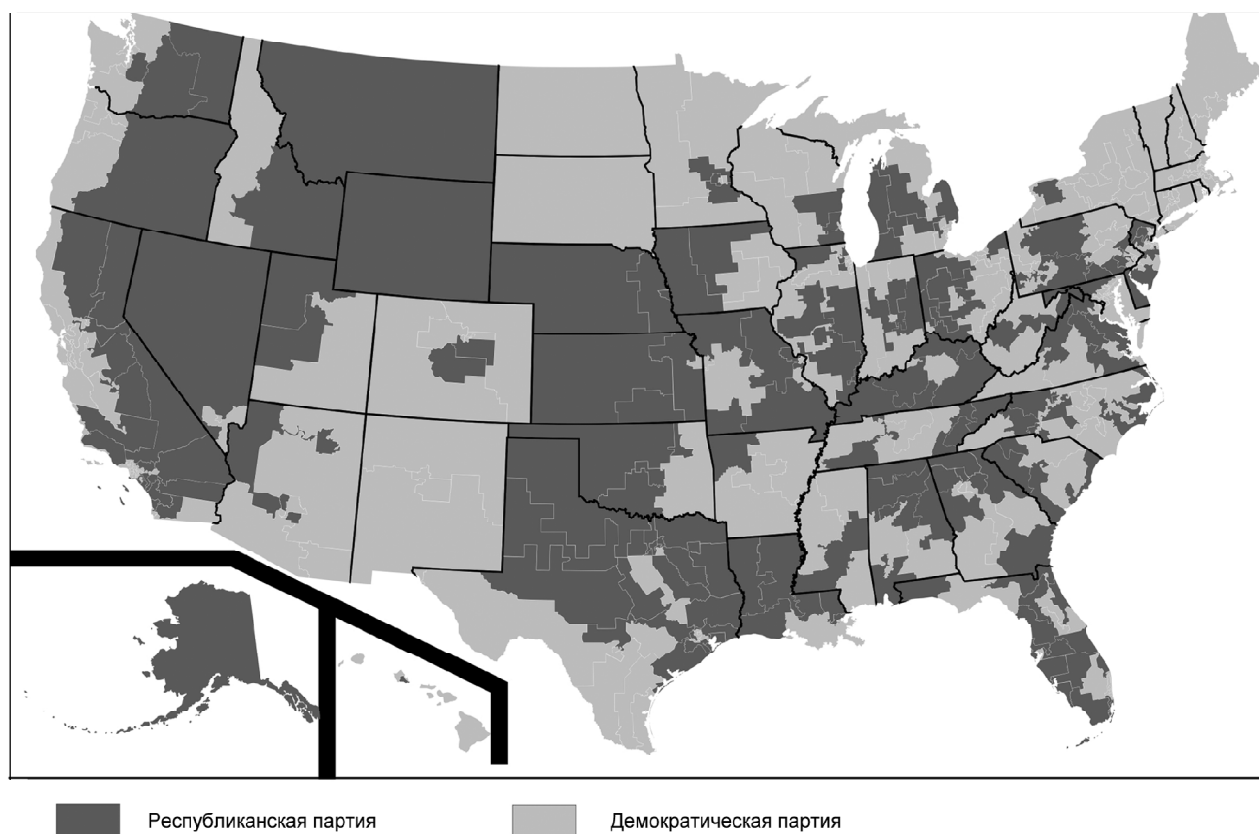

Рис. 3. Итоги голосования на выборах в палату представителей конгресса США в 2008 г.

Fig. 3. Results of the 2008 House of Representatives elections in the USA

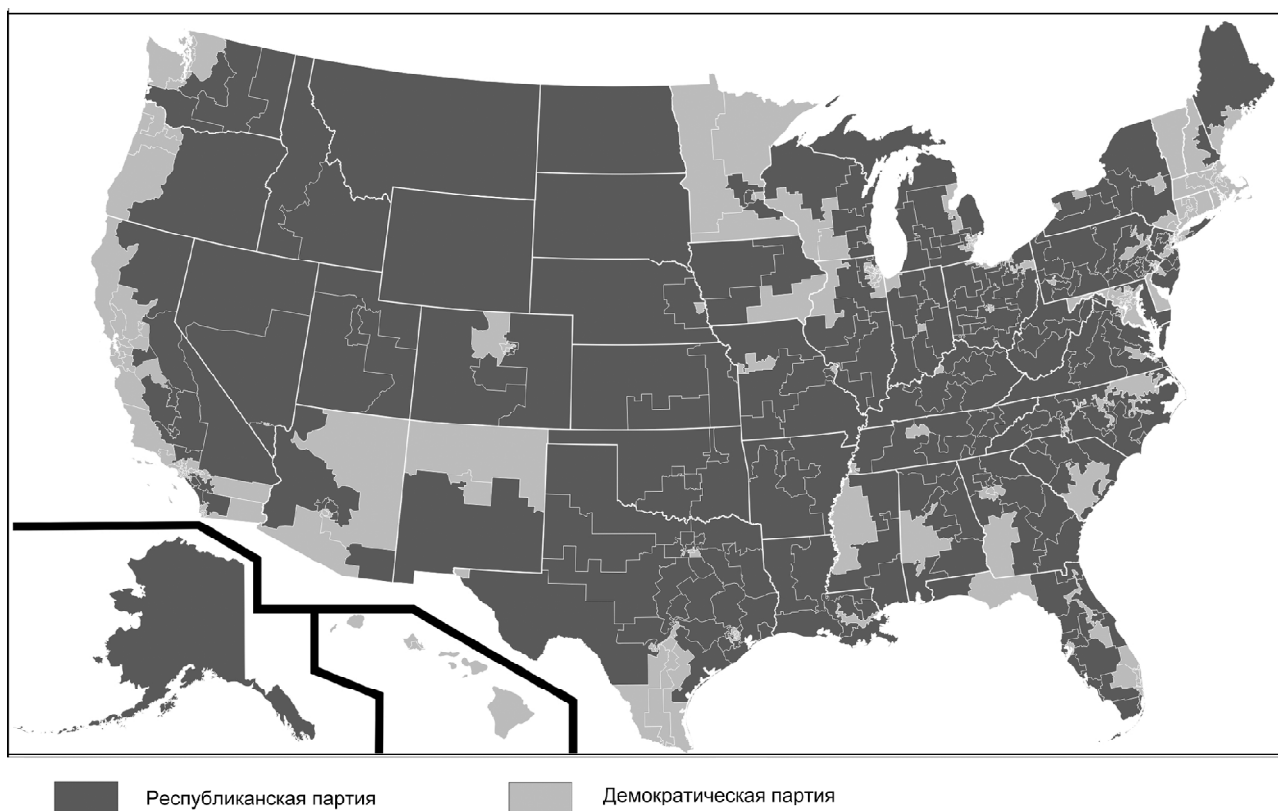

Рис. 4. Итоги голосования на выборах в палату представителей конгресса США в 2014 г.

Fig. 4. Results of the 2014 House of Representatives elections in the USA

чивой поддержки в США просматриваются на разных уровнях – крупнейшие регионы США (Северо-Восток, Юг, Запад), штаты, агломерации, районы городов и отдельные графства. Образование таких районов объясняется многими факторами, ключевые среди которых – история и характер заселения, социально-экономический и этнический состав жителей, инерционность изменения политических традиций.

Выводы:

– в обеих странах территориальная структура электоральной поддержки отражает установившуюся политическую модель. Характеристики территориальных факторов электорального поведения зависят от выбранной избирательной системы и установившейся роли партий как организаторов политического процесса. Пространственная электоральная картина США продиктована в основном длительной историей борьбы двух партий по мажоритарной системе. Японский избирательный ландшафт основан на долгой истории лидерства одной политической силы – ЛДП, наследии ЕНГ (высокая фракционность, значимость роли конкретных кандидатов), а также вклада пропорциональной системы в последние годы;

– на карте политических предпочтений жителей Японии и США прослеживается несколько общих тенденций: страны имеют схожую структуру размещения поддержки консервативных и либеральных сил по спектру город–село. Можно определить общестрановые тенденции электорального поведения: для США – секционный и осевой принципы, для Японии – градиент юг–север;

– локальные районы устойчивых политических предпочтений, которых много в США, в Японии на современном этапе очень немного (за исключением региона Кансай, Окинавы и некоторых урбанизированных центров поддержки ДП). Это связано, с одной стороны, с тем, что политическая жизнь Японии сохраняет персонифицированный характер, подкрепленный слабой самоидентификацией партий, а с другой – с высокой степенью однородности общества и укрепившимся традиционализмом, наследием многолетнего лидерства ЛДП. Господство одной партии на протяжении практически всего современного исторического этапа Японии привело к формированию крупносегментированной картины территориальной дифференциации поддержки политических партий. В формировании электорального ландшафта Японии выделяются три ключевых фактора: степень урбанизации, раскол между севером и югом страны, а также региональные особенности. В США кроме секционности и фактора урбанизации, очень важную роль играет фактор региональных предпочтений, что связано с историческими особенностями, этническим и социально-экономическим портретом изби-

рателей. В США большую роль играет региональная и локальная политическая картина, территориальная политическая мозаика страны более дробная. В Японии важнее личность кандидата и национальная политическая конъюнктура, что связано с относительной молодостью современной японской политической системы и в то же время характерно для стран, использующих (хотя и частично) пропорциональную избирательную систему. Фракционная борьба внутри японских партий происходила в значительной степени в отрыве от территориальных факторов и может служить предметом, скорее, политологического исследования, чем электорально-географического;

– вследствие более длительной истории и наличия двух примерно равных по силе конкурирующих политических сил электоральная география США более разработана. Электоральные исследования в Японии были долгое время затруднены по идеологическим причинам, а также из-за господства одной политической партии;

– проецируя на Японию опыт США, можно предсказать, что при условии формирования устойчивой двухпартийной системы основную роль в определении итогов выборов будет иметь ситуация в пригородах. На современном этапе основной район «боев» между двумя ключевыми американскими партиями – субурбанизированные территории, где проживает наибольшая часть неопределившегося электората;

– на данном этапе перед японской политической системой стоит несколько вызовов: излишняя персонифицированность выборов, несформированность партий, фракционность, завышенная значимость локальных интересов в работе парламентариев, несправедливое распределение мандатов по округам. Это свидетельствует о том, что процесс модернизации партийно-политического пространства в Японии не завершен, и по какому пути она пойдет дальше – двухпартийности или «лоскутных коалиций», пока не ясно. Как и все японские модели (экономический рост, управление рабочей силой и т.д.), политическая система Японии стоит обособленно, имеет выраженную специфику, отличающую ее от западных политических систем. В связи с этим трудно не согласиться с выводом Д.В. Стрельцова о возможности становления в Японии новой модели коалиционного правления, основанной на принципах, противоположных традиционным установкам «консенсуальной демократии». В определенной степени при исследовании задач, стоящих перед японским обществом, может помочь обзор американского опыта, где эти проблемы если не решены, то по крайней мере уравновешены. Опыт США позволяет оценить влияние предполагаемых изменений на политическую жизнь страны и территориальную структуру электоральной поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Варюшин П.С. Методы исследования географии политических предпочтений населения США // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2014. № 4. С. 42–47.
- Исаев Б.А. Трансформация партийной системы Японии в середине XX–начале XXI вв. // Политэкс. URL: www.politex.info/content/view/672/30 (дата обращения 06.07.2015).
- Колосов В.А., МIRONENKO Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2001. 479 с.
- Смирнягин Л.В. Районы США: групповой портрет Америки. М.: Мысль, 1989. 379 с.
- Согрин В.В. Политическая история США. XVII–XX вв. М.: Весь мир, 2001. 390 с.
- Тихоцкая И.С. «Тихие революции» в Японии // Япония: экономика и общество в океане проблем. М.: Восточная литература, 2012. 206 с.
- Carey J., Shugart M. Incentives to cultivate a personal vote: A rank ordering of electoral formulas // Electoral Stud. 1995. Vol. 14. December. P. 417–439.
- Curtis G. Election campaigning Japanese style. N.Y.: Columbia University Press, 1971, 275 p.
- Curtis G. Japanese political parties: Ideals and reality // The Research Institute of Economy, Trade and Industry (RIETI Discussion Paper Series 04-E-005). 2004. 18 p.
- Giannetti D., Grofman B., Reed S. Studying electoral engineering via a double-barrelled natural experiment: Comparing the long run consequences of 1990s electoral reform in Italy and Japan // Italy and Japan: How Similar Are They? Milan: Springer, 2014. P. 161–182.
- Hirano S. Electoral institutions, hometowns, and favored minorities: Evidence from Japanese electoral reforms // World Politics. 2006. October. Vol. 59. 39 p.
- Myerson R. Incentives to cultivate favored minorities under alternative electoral systems // Amer. Polit. Sci. Rev. 1993. Vol. 87. P. 856–869.
- Poole K. The Polarization of american politics // Voteview. 2015. 9 June. URL: http://www.voteview.com/political_polarization_2014.htm (дата обращения: 09.06.15).
- Reed S., Thies M. The consequences of electoral reform in Japan / Ed. M. Shugart, M. Wattenberg. Mixed member electoral systems: The best of both worlds? N.Y.: Oxford University Press. 2001. P. 380–403.
- Troy D. The real republican adversary? Population density // Fueled by Randomness. 2016. 9 January. URL: <http://davetroy.com/posts/the-real-republican-adversary-population-density> (дата обращения: 09.01.16).
- Turner F. The significance of sections in American history. N.Y.: Henry Holt and Company, 1932. 347 p.
- Yamazaki T., Kumagai M. A geography of political geography: The journals impact on Japanese human geography // Political Geography: Retrospect and Prospect. 2005. 4 April.
- Yamazaki T., Takagi A., Kitagawa S. et al. Reemerging political geography in Japan // Japanese J. Human geogr. 2012. Vol. 64, N 6. P. 72–96.

Поступила в редакцию 06.07.2015
Принята к публикации 25.01.2016

P.S. Varyushin¹, I.S. Tikhotskaya²

TERRITORIAL FACTORS OF ELECTORAL BEHAVIOR IN JAPAN AND THE USA

A political model and territorial structure of the electoral behavior in Japan and the USA are compared. Specific features of electoral systems, the importance of personality in politics, the role of parties, including their internal structure and political platforms characteristics, as well as the political support localization and territorial representation are considered for both countries. The impact of existing political institutions of two countries on the spatial organization of political support is described. General trends of the spatial structure of electoral behavior in Japan and the US are revealed. Key patterns of the electoral landscape, including specific features of the formation of stable political support areas are described and possible directions of further development of political support territorial organization in both countries are suggested.

Keywords: electoral geography, political geography, territorial structure of electoral behavior, the USA, Japan.

REFERENCES

- Carey J., Shugart M. Incentives to cultivate a personal vote: A rank ordering of electoral formulas, Electoral Stud. 1995. Vol. 14, December. P. 417–439.
- Curtis G. Election campaigning Japanese style. N.Y.: Columbia University Press, 1971, 275 p.
- Curtis G. Japanese political parties: Ideals and reality. The research Institute of Economy, Trade and Industry (RIETI Discussion Paper Series 04-E-005), 2004, 18 p.
- Giannetti D., Grofman B., Reed S. Studying electoral engineering via a double-barrelled natural experiment: Comparing the long run consequences of 1990s electoral reform in Italy and Japan // Italy and Japan: How Similar Are They? Milan: Springer, 2014. P. 161–182.
- Hirano S. Electoral institutions, hometowns, and favored minorities: Evidence from Japanese Electoral reforms // World Politics. 2006, October. Vol. 59. 39 p.
- Isaev B.A. Transformacija partijnoj sistemy Japonii v seredine XX – nachale XXI vv. [The transformation of the party system in Japan in mid. XX – early XXI centuries], Politex, 6 July 2015, URL: www.politex.info/content/view/672/30 (Accessed: 06.06.15) (in Russian).
- Kolosov V.A., MIRONENKO N.S. Geopolitika i politicheskaja geografija [Geopolitics and Political Geography], Moscow, Aspekt Press, 2001, 479 p. (in Russian).
- Myerson R. Incentives to Cultivate Favored Minorities under Alternative Electoral Systems, Amer. Polit. Sci. Rev. 1993. Vol. 87. P. 856–869.

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Socio-Economic Geography of Foreign Countries, post-graduate student; e-mail: varyushin@gmail.com

² Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Socio-Economic Geography of Foreign Countries, Associate Professor, PhD. in economics; e-mail: iritiro@gmail.com

Poole K. The polarization of American politics // Voteview. 2015. 9 June. URL: http://www.voteview.com/political_polarization_2014.htm (Accessed: 09.06.15).

Reed S., Thies M. The Consequences of electoral reform in Japan / Ed. M. Shugart, M. Wattenberg, Mixed member electoral systems: The best of both worlds? N.Y.: Oxford University Press, 2001. P. 380–403.

Tikhotskaya I.S. «Tihie revoljucii» v Japonii [«Silient revolutions» in Japan], Japonija: jekonomika i obshhestvo v okeane problem, Moscow, Vostochnaja literature, 2012. 206 p. (in Russian).

Troy D. The real republican adversary? Population density // Fueled by Randomness. 2016. 9 January. URL: <http://davetroy.com/posts/the-real-republican-adversary-population-density> (Accessed: 09.01.16).

Turner F. The significance of sections in American history. N.Y.: Henry Holt and Company, 1932. 347 p.

Smirnyagin L.V. Rajony SShA: gruppovoj portret Ameriki [Regions of the United States: a group portrait of America], Moscow, Mysl', 1989, 379 p. (in Russian).

Sogrin V.V. Politicheskaja istorija SShA. XVII—XX vv. [Political history of the USA. XVII–XX century], Moscow, Ves' Mir, 2001, 390 p. (in Russian).

Varyushin P.S. Metody issledovanija geografii politicheskikh predpochtenij naselenija SShA [Methods of studying the geography of political preferences of the US population], Vestnik Moskovskogo Universiteta, seria 5, Geografiya, 2014, no 4, pp. 42–47 (in Russian).

Yamazaki T., Kumagai M. A geography of political geography: The journals impact on Japanese Human Geography // Political Geography: Retrospect and Prospect. 2005. 4 April.

Yamazaki T., Takagi A., Kitagawa S. et al. Reemerging political geography in Japan // Japanese J. Human Geography. 2012. Vol. 64, N 6. P. 72–96.

Received 06.07.2015

Accepted 25.01.2016